

УДК 81 42

ПСЕВДОКОММУНИКАЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ НАРУШЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Пономарева И.В.

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», Тверь, e-mail: ivponomaryova@mail.ru

Изучение процессов коммуникации позволяет отметить, что любые нарушения вербального поведения ведут к порождению псевдокоммуникативных процессов. Цель исследования заключается в выявлении псевдокоммуникативных особенностей дискурса, построенного на основе естественного диалогического общения, для оптимизации речевого взаимодействия. Используется метод сплошной выборки и контекстуальный анализ. Уточняются основные понятия и категории коммуникации. Несовпадение интенций коммуникантов, неравные статусно-ролевые позиции, несоблюдение принципов языкового общения, беспредметность разговора, неискренность собеседников, нацеленность на розыгрыш, подвох или конфликт, навязанный характер коммуникации, недоверие коммуникантов друг к другу подрывают нормальное, полноценное общение, делают его бессодержательным и бессмысленным и рассматриваются как основные признаки псевдокоммуникативного общения. На примере пьес С. Беккета анализируются случаи нарушения принципов вербального поведения, выявляются факторы, которые приводят к коммуникативной неудаче и лежат в основе псевдокоммуникации. Дается определение псевдокоммуникации.

Ключевые слова: коммуникация, псевдокоммуникация, интенция, речевое взаимодействие, принцип кооперации, принцип вежливости, предмет речи

PSEUDOCOMMUNICATION AS THE RESULT OF VERBAL COMMUNICATION PRINCIPLES INFRINGEMENT

Ponomareva I.V.

Tver State University, Tver, e-mail: ivponomaryova@mail.ru

Communication process learning allows indicating any verbal behavior infringements leads to pseudocommunication process forming. The research aim consists in pseudocommunication features determining of discourse, built on the basis of natural dialogue communication, for the purpose of interaction optimization. The method of total selection and the contextual analysis are used. The concepts and categories of communication are considered. Communicants intention uncorresponding, unequal status and role positions, non-observance of verbal communication principles, conversation emptiness, communicants in sincerity, purposing to joke, trick or conflict, forced character of communication, communicants distrust to each other destroy normal communication, make it uneffective, aimless, unprospective and are considered as basic signs of pseudocommunication. The author analyses instances of verbal communication principles infringements, different factors that cause communication failure are considered (at the example of S. Beckett's plays). The notion of pseudocommunication is determined.

Keywords: communications, pseudocommunication, intention, interaction, cooperation principle, politeness principle, conversation subject

Речевое общение представляет собой комплексный и многоуровневый процесс, охватывающий как минимум коммуникативный, перцептивный и интерактивный аспекты [7, с. 30]. Регулятивная и функционально-ролевая деятельность коммуникативных партнеров опирается на социопсихологический механизм, основу которого составляет процесс общения как форма деятельности, осуществляемая между людьми с целью установления психического контакта, проявляющегося в обмене информацией, взаимовлиянии, взаимопереживании, взаимопонимании и взаимной координации. Коммуникативный процесс – это речевое взаимодействие, которое имеет следующие признаки и характеристики [6, с. 182]: коммуникативно-прагматическое пространство, коммуникативная ситуация (совокупность обстоятельств, побуждающих человека к речевому действию), предмет речи (положение дел, которое побуждает говорящего к высказыванию), тема (семантическая связанность и принадлежность к определенной цели), мотив (психологическая

основа формирования интенции), коммуникативная интенция (важнейший коммуникативный фактор, который содержательно организует и регулирует речевое поведение), контекст (внутренняя характеристика языкового акта), общий канал связи (общая для участников коммуникации знаковая система), речевые стратегии (комплекс речевых действий) и тактики (совокупность практических ходов в реальном процессе) как средства достижения цели и реализации коммуникативной интенции.

В качестве организующего центра коммуникативного процесса выступает ожидаемый результат как проекция целевой установки (интенции) коммуникантов. Организационным принципом коммуникации выступает иллюкутивно-тематический потенциал дискурса, связанный с ситуацией общения и с ее этнокультурным контекстом [2, с. 195]. Главным семантическим стимулятором речи является коммуникативная интенция говорящего, представляющая предмет и тему общения.

Взаимодействие коммуникантов регулируется определенными прагматически-

ми правилами, определяющими поведение коммуникантов в ходе речевого общения и определяющими их вклад в объединяющую их речевую ситуацию и речевую интенцию [3, с. 42]. Успешность коммуникации зависит от умения и готовности коммуникантов соблюдать правила и принципы речевого взаимодействия (принцип постоянства смыслов, принцип кооперации, принцип вежливости), от умения взаимодействовать, от желания понимать друг друга, от готовности всячески содействовать реализации коммуникативной интенции партнера [4, с. 250]. Процесс взаимодействия организуется путем определенного запланированного воздействия на адресата, которое может быть обеспечено при условии взаимопонимания и согласия между участниками коммуникативного акта, т.е. при условии кооперативного и согласованного общения, что достигается благодаря выражению и доведению до адресата своих замыслов, мыслей, намерений и чувств. Важнейшими условиями успешного общения являются ориентир на собеседника, доверие к нему, сотрудничество, соблюдение правил и принципов, регулирующих речевое общение, следование правилам речевого этикета, обоснованность речевого поведения, владение вариативностью языковых средств [1, с. 73]. Также эффективность речевой коммуникации обеспечивают совместимость партнеров, адекватность смыслового восприятия, языковая компетенция, соответствие социально-культурного статуса, совместимость биолого-физиологических данных, психологических типов личности и текущего психологического состояния, степень знакомства, устойчивые вкусы, пристрастия и привычки, внешний вид.

Имея все признаки и характеристики коммуникативного процесса, псевдокоммуникативное общение, однако, характеризуется тем, что в процессе подобной коммуникации не обеспечивается полноценная реализация коммуникативных интенций говорящих, не решается какая-либо неречевая проблема, что происходит по причине отсутствия взаимодействия и взаимопонимания между коммуникантами, которые либо не понимают, либо не принимают основную идею высказывания в соответствии с замыслом партнера, неправильно интерпретируют информацию и коммуникативные установки партнера, не реализуются коммуникативные установки собеседников. Тем самым в процессе подобной коммуникации не выполняется основное предназначение коммуникативного процесса, а именно отсутствует взаимодействие коммуникантов и воздействующий эффект.

Рассмотрим некоторые факторы псевдокоммуникативных процессов. Так, несовпадение интенций коммуникантов означает несовпадение стратегий и тактик их речевого поведения; при желании реализовать свои интенции проявляется нежелание понять и принять интенции собеседника и тем самым не способствовать их реализации, вследствие чего происходит коммуникативный сбой и, как следствие, нарушение общего коммуникативного процесса. Интересна в данном случае ситуация общения двух приятелей, каждый из которых пытается реализовать свои интенции, игнорируя интенции собеседника:

A. – Will it not soon be evening? (1) (Вечер не скоро наступит?)

B. – Come Billy, get up, you're beginning to incommode me. (1a) (Ну, Вилли, вставай, ты начинаешь раздражать меня.)

A. – Will it not soon be night? (2) (Ночь не скоро наступит?)

B. – Day... night... It seems to me sometimes the earth must have got stuck, one sunless day, in the heart of winter, in the grey of evening. Come on, Billy, you're beginning to embarrass me. (2a) (День... ночь... . Временами мне кажется, что земля непременно погрузится в день без солнца, в сердце зимы, в серость вечера. Ну же, Вилли, поднимайся, ты начинаешь обременять меня.)

В разговоре с товарищем по несчастью слепой человек хочет выяснить, какое в данный момент время суток (1), (2), пытается получить информацию об окружающем мире, однако собеседник проявляет равнодушие к его желаниям и просьбам, не дает необходимой информации (1a), (2a), раздражается (1a), (2a). Подобное общение неэффективно, т.к. демонстрирует уход от темы разговора, нежелание установить контакт и взаимодействовать.

Неравные статусно-ролевые позиции означают преимущественную позицию одного из коммуникантов для реализации коммуникативных интенций. Если в обыденной коммуникации отношения между партнерами базируются на показателях равнорасположенности, то статусность определяет сценарий речевого взаимодействия. Статусные показатели являются главным условием для реализации намерений коммуникантов, заранее предписывая им сценарные модели речевого взаимодействия и непосредственно участвуя в развертывании конкретного сценария. Показатель статусности, как правило, означает ситуативную доминанту одного партнера над другим [2, с. 61], предоставляя возможность владеть стратегической инициативой в речевом взаимодействии и обладать правом принимать ответственные решения, значимые

для развития коммуникации. Доминантный статус позволяет говорящему осуществлять контроль и оценку коммуникативного пространства и продемонстрировать свое коммуникативное превосходство, что в итоге может привести к коммуникативной неудаче.

Несоблюдение принципов языкового общения также нарушает коммуникативный процесс. Так, принцип взаимодействия требует, чтобы коммуниканты не просто говорили поочередно, а говорили друг с другом, т.е. были включены в обмен, и указывали на это взаимное включение, используя различные средства и сигналы интерлокутивного характера [3, с. 198]. С помощью этих сигналов (вербальных и невербальных), которыми обмениваются участники коммуникативного процесса, они выражают взаимное признание или непризнание друг друга как партнеров по коммуникации и указывают влияние друг на друга, создавая диалог. Обмен этими сигналами можно рассматривать как коммуникативную норму ведения разговора, в основе которой лежит принцип взаимодействия. Принцип кооперации характеризует порядок совместного оперирования информацией и взаиморасположение говорящих в структуре коммуникативного акта [4, с. 30]. Он обуславливает возможность взаимодействия людей и выступает как общее условие интеракции, осуществляемой в соответствии с правилами поведения (конверсационными максимами), которые определяют то, что участники интеракции должны делать, чтобы действовать осмысленно, разумно, рационально, понятно. В качестве примера нарушения принципа кооперации (постулата качества) рассмотрим ситуацию общения молодой девушки с пожилой женщиной, когда первая, не желая общаться, делает вид, что не узнает приятельницу (1а), (2а), (3а):

Mrs Rooney. – Miss Fitt! (1) (Мисс Фитт!)

Miss Fitt [Miss Fitt baits, stops bumming.] (1а) [Не отвечает. Останавливается, перестает напевать.]

Mrs Rooney. – Am I then invisible, Miss Fitt? Is this cretonne so becoming to me that I merge into the masonry? (2) (Может быть я невидимка, мисс Фитт? Или этот черный кретон так мне к лицу, что меня не отличить от стенки?)

Miss Fitt [Miss Fitt descends a step] (2а) [Не отвечает. Спускается на одну ступеньку.]

Mrs Rooney. – That is right, Miss Fitt, look closely and you will finally distinguish a once female shape. (3) (Да-да, мисс Фитт, приглядитесь ко мне вблизи, и, возможно, вы различите женский некогда силуэт.)

Miss Fitt. – Mrs Rooney! I saw you, but I did not know you. (3а) (Миссис Руни! Я вас видела, но не узнала.)

Mrs Rooney. – Last Sunday we worshipped together. We knelt side by side at the same altar. We drank from the same chalice. Have I so changed since then? (4) (В воскресенье мы вместе молились, преклоняли колени у одного алтаря, пили из одной чаши. Неужели с тех пор я так изменилась?) [6, с. 182].

Действенным механизмом диалоговых взаимодействий является вежливость, так как коммуниканты выражают уважение к партнеру с помощью речевых единиц. Следование принципу вежливости накладывает определенные ограничения на поведение коммуникантов, которые заключаются в том, чтобы учитывать интересы партнера, считаться с его мнением, желаниями чувствами, облегчать задачи, возлагаемые на него в процессе коммуникации. Имея целью добиться максимальной эффективности речевого взаимодействия, принцип вежливости представляет собой особую стратегию речевого поведения по установлению контакта между собеседниками. Несоблюдение данного принципа может смутить или обидеть собеседника, привести к признанию поведения собеседника неправильным, создать препятствия в установлении контакта, внести недоверие и разлад в разговор, дезориентировать собеседника, что в итоге разрушает среду позитивного взаимодействия и лежит в основе псевдокоммуникации.

Примером несоблюдения принципа вежливости может служить ситуация общения двух приятелей, людей, ограниченных в движениях, инвалидов. Общение этих людей неестественно, оно не приносит им радости, а лишь заполняет пустоту и бессмысленность их существования. Каждый из них хочет почувствовать сострадание и сочувствие от другого (1), (2), но сам в то же время проявляет полное безразличие по отношению к своему собеседнику; каждый говорит о том, что интересуется только его самого (3а):

H.: *Go and get the oilcan.* (1) (Пойди и принеси масленку.)

C.: *What for?* (1а) (Для чего?)

H.: *To oil the castors.* (2) (Колесики смазать.)

C.: *I oiled them yesterday.* (2а) (Я смазывал их вчера.)

H.: *Yesterday! What does that mean? Yesterday!* (3) (Вчера! Что это значит? Вчера!)

C.: *That means that bloody awful day, long ago, before this bloody awful day.* (3а) (Это значит, что один ужасный день идет перед другим ужасным днем.) [6, с. 230].

Данная коммуникативная ситуация является примером нарушения максимы такта, которое создает определенные неудобства для собеседников и не приносит им ни радости, ни пользы (3), (3а). Проявляя безразличие и невнимание по отношению друг к дру-

гу (1а), (2а), приятели совсем не заботятся о том, чтобы общение протекало в благоприятном русле (3а), тем самым подрывая взаимную расположенность друг к другу.

Предмет разговора является необходимым условием для той информации, которая будет сообщена, и для реализации коммуникативной функции. Именно предмет разговора представляет собой то, на чем прежде всего концентрирует внимание слушающий, следовательно, является центром внимания коммуникантов. Через предмет речи устанавливается контакт между собеседниками, т.е. он выступает как организующий аспект коммуникации. От понимания предмета разговора зависит в дальнейшем успешность коммуникации. Беспредметный разговор – это разговор, недостаточно подготовленный, непродуманный в отношении конструктивных предложений решения вопроса (со стороны одного или обоих собеседников), бесперспективный, бессодержательный, отвлеченный, бесцельный, пустой. Беспредметный разговор не направлен на конкретную тему и на решение неречевой проблемы коммуникантов, он не имеет цели, сути. Беспредметность разговора указывает на то, что данное общение не нацелено на результат.

Примером беспредметного общения может послужить ситуация общения двух приятелей, которым не о чем поговорить и нечего сказать друг другу. Предметом их обсуждения становятся первые попавшиеся на глаза объекты. Часто подобные диалоги представляют собой однообразное повторение одних и тех же слов (1), (1а), (2), (2а), (3):

V. What was I saying, we could go on from there (1) (Что я такое говорил? С этого можно и начать.)

E. What were you saying when? (1a) (Когда?)

V. At the very beginning? (2) (В самом начале.)

E. The beginning of what? (2a) (В начале чего?)

V. This evening...I was saying... (3) (Ну, вечером ...Я говорил)

E. I'm not a historian. (3a) (Ты слишком много от меня хочешь.)

Мысли и речь этих людей заторможены:

V. That passed the time. (4) (Вот как-то и время прошло.)

E. It would have passed in any case. (4a) (Оно бы и так прошло.)

V. Yes, but not so rapidly. (5) (Да, но не так быстро.) [6, с. 107].

Коммуниканты перебрасываются фразами, больше похожими на игру слов (4), (4а), (5). Подобные диалоги не несут смысловой нагрузки, а, значит, неэффективны и безрезультатны.

Таким образом, можно констатировать, что нарушение принципов и характеристик

вербального общения подрывает его основы и лежит в основе псевдокоммуникации, представляющей собой несложившееся речевое взаимодействие с нереализованными интенциями. Основными факторами псевдокоммуникативных процессов являются: несовпадение интенций коммуникантов, неравные статусно-ролевые позиции, несоблюдение основополагающих принципов языкового общения (принципа взаимодействия, принципа кооперации, принципа вежливости), беспредметность разговора, неискренность собеседников, нацеленность на розыгрыш, подвох или конфликт, навязанный характер коммуникации, выведение собеседника из адекватного состояния, недоверие коммуникантов друг к другу.

Список литературы

1. Викулова Л.Г. Основы теории коммуникации: практикум. – М., 2008. – 73 с.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М., 2003. – 61 с.
3. Рыжова Л.П. Концепт «человек» во французской лингвистической прагматике // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения: сб. ст. / отв. ред. Л.Г. Веденина. – М., 2007. – 42 с.
4. Рыжова Л.П. Лингвопрагматика, лингвокультурология, лингводидактика // Языковой дискурс в социальной практике: Сборник научных трудов / Отв. ред. Л.П. Рыжова. – Тверь, 2009. – 250 с.
5. Рыжова Л.П. Французская прагматика. – М., 2007. – 240 с.
6. Сусов И.П. Введение в языкознание: учеб. для студентов лингв. и филол. специальностей. – М., 2007. – 182 с.
7. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. – Харьков, 2009.
8. Samuel Beckett. The complete dramatic works. ff – faber and faber limited London. Boston. (1986) 1990.

References

1. Vikulova L.G. Osnovy teorii kommunikacii: praktikum. M., 2008. 73 p.
2. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russoj rechi. M., 2003. 61 p.
3. Ryzhova L.P. Koncept «chelovek» vo francuzskoj lingvisticheskoj pragmatike // Lingvostranovedenie: metody analiza, tehnologija obuchenija: Sb. st. / Otv. red. L.G. Vedenina. M., 2007. 42 p.
4. Ryzhova L.P. Lingvopragmatika, lingvokul'turologija, lingvodidaktika // Jazykovoj diskurs v social'noj praktike: Sbornik nauchnyh trudov / Otv. red. L.P. Ryzhova. Tver', 2009. 250 p.
5. Ryzhova L.P. Francuzskaja pragmatika. M., 2007. 240 p.
6. Susov I.P. Vvedenie v jazykoznanie: Ucheb. dlja studentov lingv. i filol. special'nostej. M., 2007. 182 p.
7. Susov I.P. Lingvisticheskaja pragmatika. Har'kov, 2009.
8. Samuel Beckett. The complete dramatic works. ff – faber and faber limited London. Boston. (1986) 1990.

Рецензенты:

Комина Н.А., д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой иностранных языков гуманитарных факультетов, ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь;

Богатырев А.А., д.ф.н., профессор кафедры теологии ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет», г. Тверь.

Работа поступила в редакцию 07.05.2013.